Подумав о дровосеке, который обычно ругался и извергал чепуху, Леон повернул голову. За открытой дверью он увидел Бекки, бегущую к нему.

— Леон!

— Что?

— С тобой все в порядке?

— Я отрубил ему голову.

Пробравшись в дом, Леон опустился на колени рядом с трупами мертвецов мужчины и женщины, где молился Игорь.

Леон спросил его: «Молишься ли ты даже за таких людей?»

«Поступки в жизни не могут быть смыты смертью. Тем не менее, для душ, которые не могут найти утешения в объятиях Матери и страдают, я могу вознести последнюю молитву. Это то, что моя мать назвала бы милосердием».

Это было не то чувство, которое Леон мог понять. В этом сером мире, где грань между добром и злом была размыта, он думал, что обсуждать загробную жизнь бессмысленно.

— Вот как?

Произнеся короткий, бесстрастный ответ, Леон быстро вынес тела наружу.

Милосердно это или нет, но он не мог покоиться рядом с трупом.

Игорь подошел к нему, когда тот возвращался после кладки тел рядом с мертвым убийцей.

— Могу я посмотреть на твою поврежденную руку?

Леон разжал правую ладонь.

Игорь нахмурился, глядя на свою руку, покрытую мелкими волдырями.

«Размахивать мечом такой рукой...»

Игорь замолчал, протянул руку и нежно обхватил ладонью Леона, проводя пальцами вверх и вниз по ней. Его рука начала излучать слабое свечение.

Почувствовав, как пульсирующая боль в руке ослабевает, Леон расслабился.

— Это впечатляет.

— Это всего лишь скромный навык.

Леон легонько похлопал Игоря по плечу, который слабо улыбался, и устроился у очага.

Тепло от костра окутало группу, окутывая их, когда они сидели, как промокшие мыши.

Хижина, которая всего полдня назад была убежищем для пары с неоднозначным прошлым, теперь превратилась в причудливое пространство, где три человека отдыхали у камина.

За окном ливень продолжался, как и прежде.

***

Портовый город Нук.

Из-за своих географических особенностей доки этого города, где процветала торговля и рыболовство, всегда были переполнены различными людьми.

Бок о бок жили люди разных рас, полов и цветов кожи, а воздух был наполнен запахом соли и оживленной атмосферой товаров и свежей рыбы, привезенных из-за моря.

Однако сегодняшний день стал исключением.

Весь док был перевернут вверх дном сильным ветром, сопровождавшим проливной дождь, который лил накануне.

Несмотря на то, что дождь прекратился, сильные волны все еще не позволяли кораблям отплыть, поэтому они терпеливо ждали, пока волны успокоятся, крепко поставив якоря.

Однако, в отличие от пустынного вида пристани, близлежащие постоялые дворы и таверны были наполнены оживленным шумом.

Оглядев изнутри шумную гостиницу, Игорь прокомментировал.

«Похоже, они совсем не отдыхают».

«Поскольку все они были вынуждены сделать нежелательный перерыв, они, вероятно, хотят отвлечься», — ответил Леон.

Кивнув в знак согласия с ответом Леона, Игорь тихо вздохнул.

— Очень жаль. Мы прошли через столько трудностей, чтобы добраться сюда, но теперь волны слишком высоки, чтобы корабли могли плыть...»

Укрывшись от дождя в хижине накануне, группа сумела прибыть в Нук после усердного переезда.

Первоначально их план состоял в том, чтобы отправиться на лодке из гавани Нук на остров Редини, где находилась Великая церковь. Однако из-за шторма накануне они застряли в гавани вместе с кораблями.

Даже бывалые моряки говорили, что выходить в плавание при таких ветрах и волнах было бы безумием, и они покинули группу с советом подождать еще хотя бы день или два. Для Игоря, стремившегося как можно скорее попасть в Великую Церковь, эта ситуация была просто неприятной.

— заговорил Леон.

— Давай отдохнем, пока можем.

— Да, ты прав. Я позволил своему нетерпению взять верх надо мной», — ответил Игорь.

Игорь, ответив так, пробормотал сквозь стиснутые зубы, когда официант принес еду и напитки к столу.

— Милосердная Мать, дай нам сегодня снова иметь хлеб насущный...

Не обращая внимания на молитву Игоря, Леон посмотрел на Бекки, которая молчала, и заговорила:

— Я сдержал свое обещание отвезти тебя в город. Теперь ты можешь делать все, что хочешь».

— ответила Бекки.

«Я тоже хочу пойти в Великую Церковь».

Ее быстрый и решительный ответ говорил о том, что она заранее разобралась в своих мыслях. Она продолжила.

— Я не хочу отмахнуться от того факта, что я встретил тебя, чемпиона Тибеллы, как простое совпадение. Вы, конечно, сказали, что это совпадение, но все же…

— Все в порядке. Если это то, что ты думаешь, то, возможно, это не так, — ответил Леон.

Реакция Леона, небрежно кивнувшего головой, сильно отличалась от того, что ожидала Бекки, и она удивленно моргнула своими большими глазами.

Тем временем Леон повернулся к Игорю и спросил: «Молитва окончена?»

Он разорвал жареную куриную ножку и положил ее на тарелки Игоря и Бекки, а затем начал есть сам.

«О, меч моей матери… Такая доброта».

— Т-спасибо.

Тронутые его почти привычным поведением, и Игорь, и Бекки дрожащими голосами выражали свою благодарность.

Не обращая на них внимания, Леон жевал сочное мясо и потягивал пиво.

Трапеза закончилась быстро.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/74934/3488234